

© 2008 г.

К ПОЛЕМИКЕ ВОКРУГ КБН-АЛЬБОМА (*Письмо в редакцию по поводу обзора И.А. Левинской и С.Р. Тохтасьева «Из новейшей истории Боспорской эпиграфики»* – ВДИ. 2005. № 4. С. 179–198)

После выхода в свет десятилетиями ожидавшего своего появления КБН-альбома (отв. ред. А.К. Гаврилов, редакторы: Н.А. Павличенко и Д.В. Кейер, член редколл. А.В. Карлин; электр. версия И.М. Егоров, ред. фотоматериалов К.Б. Катенин, оригинал-макет В.С. Синельников) появился ряд отзывов на это издание. Некоторые из них оценили КБН-альбом – и как сформировавшееся в Академии наук в 1950-е годы собрание фотографий, и как работу последнего редакционного коллектива – благожелательно. В иностранных изданиях это рецензии П. Крушвитца¹ и Элинора Дики², а в отечественных – С.Ю. Монахова, В.Н. Парфенова³ и Е.А. Молева⁴. Появились, однако, и резко отрицательные отзывы: письмо А.И. Иванчика⁵ в *Bryn Mawr Classical Review* по поводу рецензии Э. Дики; пространная рецензия на КБН-альбом И.А. Левинской и С.Р. Тохтасьева, опубликованная на страницах ВДИ⁶, и их же письмо в *Bryn Mawr Classical Review*⁷. В обширном тексте, опубликованном в ВДИ, содержится резкая критика нашего издания на всех возможных уровнях: итог работы последней редакции, осуществившей издание, назван здесь «научным полу-фабрикатом»; редакционный коллектив КБН-альбома, как считают рецензенты, (а) работал непрофессионально, (б) нарушил при этом «элементарные нормы научной этики»⁸. Обвинение в плагиате, которое прямо фигурировало в пору рекомендации КБН-альбома в печать⁹

¹ *Kruschwitz P.* Gavrilov, Alexander Konstantinovič (Hr.): *Corpus Inscriptionum Regni Bosporani. Album Imaginum* (CIRB-album). *Korpus bosporskih nadpisej. Al'bom illüstracij* (KBN-al'bom). Sankt-Peterburg 2004 // *H-Soz-U-Kult* (= Humanities. Sozial-und Kulturgeschichte). 09.05.2005 (<http://hsoz-kult.geschichte.hu-berlin.de/rezensionen/type=rezbuecher&id=6422>) = *Historische Literatur: Rezensionsschrift von H-Soz-u-Kult*. 2005. Bd 3. Heft 2. S. 25 f.

² *Dickey E.* Рец. на: А. Gavrilov, N. Pavlichenko, D. Keyer, A. Karlin, *Corpus Inscriptionum Regni Bosporani: Album Imaginum*. St. Petersburg: Bibliotheca Classica Petropolitana and the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 2004 // *Bryn Mawr Classical Review*. 2005. 10. 41.

³ *Монахов С.Ю., Парфенов В.Н.* Рецензия: Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН-альбом). СПб., 2004. // *Древности Боспора*. Т. 8. 2005. С. 308–310.

⁴ *Молев Е.А.* Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН-альбом) / Отв. ред. А.К. Гаврилов. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2004... // ВДИ. 2005. № 4. С. 198–200.

⁵ *Ivanchik A.I.* Рец. на: Dickey E. Рец. на: А. Gavrilov, N. Pavlichenko, D. Keyer, A. Karlin, *Corpus Inscriptionum Regni Bosporani: Album Imaginum*. St. Petersburg: Bibliotheca Classica Petropolitana and the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 2004 // *Bryn Mawr Classical Review*. 2005. 10. 41. // *Bryn Mawr Classical Review*. 2005. 11. 20.

⁶ *Левинская И.А., Тохтасев С.Р.* Из новейшей истории боспорской эпиграфики // ВДИ. 2005. № 4. С. 179–198 (далее – Рец.).

⁷ *Levinskaya I., Tokhtas'ev S.* The Album of Bosporan Inscriptions on Trial: A Further Indictment // *Bryn Mawr Classical Review*. 2006. 10. 16 (ниже цитируется как «английское письмо»).

⁸ Рец. С. 198.

⁹ «А.К. Гаврилов присвоил плоды нашего труда» (С.Р. Тохтасев – директору СПБНИ РАН В. Н. Плешкову, 30.10.2003 г.); «Речь идет об одной из разновидностей плагиата» (циркулярное письмо С.Р. Тохтасьева, обращенное «к коллегам» от 31.10.2003 г.; ср. также протокол № 3 заседания Ученого совета СПБНИ РАН от 24.02.2004. С. 2 (копия протокола и аудиозапись заседания Ученого совета в формате mp3, а также копии вышеупомянутых писем хранятся в ЗЕС архива СПБНИ РАН). Те же обвинения содержит письмо И.А. Левинской, С.Р. Тохтасьева и А.П. Кулаковой (Бехтер) в фонд *Alfried Krupp von Bohlen und Halbach-Stiftung*, при поддержке которого выпускался КБН-альбом.

и присутствует в английском письме¹⁰, в ВДИ сформулировано лишь в виде намеков¹¹.

На упомянутое письмо А. И. Иванчика в американский реферативно-критический журнал мы ответили там же¹². Теперь постараемся дать ответ на критику С.Р. Тохтасьева и И.А. Левинской в их русской рецензии и в английском письме, учитывая, что там содержатся как научно строгие оценки нашей публикации¹³, так и весьма резкие обвинения. И хотя историографический материал, помещенный в самом КБН-альбоме¹⁴, включает, как нам представляется, достаточно сведений, показывающих неубедительность упомянутых нападок, нам придется еще раз высказать нашу точку зрения на обстоятельства публикации КБН-альбома и ответить на обвинения, выдвинутые рецензентами.

Начнем с того, что в этой критике есть (как, впрочем, и в других, более доброжелательных рецензиях) справедливые замечания, касающиеся структуры и принципов издания или приведенного в нем специального материала. Там, где строгость в оценке наших результатов исходит из реалистических критериев, соответствуя логике предпринятого издания и той задаче, которую редколлегия себе поставила: сделать коллекцию фотоматериалов доступной для исследователей, – мы готовы эту строгость принять. Сюда прежде всего относятся указания на неучтенные иллюстрации¹⁵ (в основном прорисовки и рисунки из хранящихся в архиве ИИМК отчетов и дореволюционных изданий) к номерам 21, 154, 357, 393, 704, 715, 802, 810, 811, 1017, 1253, 1299 – а также отдельные полезные замечания о происхождении, жанровом определении надписей и деталях их описания¹⁶.

Однако значительная часть замечаний разбираемой рецензии – в особенности разделы «Происхождение памятников» (с. 184–185), «Рубрикация» (185–187), «Датировки» (187–188) – содержит дополнения и наблюдения, полезные или даже необходимые для расширения и исправленного переиздания КБН (1965), но выходящие за рамки КБН-альбома (2004), если держаться задачи, сформулированной нами в этом издании (с. VII). Разумеется, можно утверждать, что задача эта поставлена недостаточно строго и что лучше было создавать нечто более величественное (например, новое издание КБН). Такой подход нельзя опровергнуть, но и судить о его справедливости станет возможно лишь тогда, когда на суд публики будет представлено подобное издание.

Между тем заверченный нами КБН-альбом, не свободный, конечно, от недостатков, делает работу нескольких поколений ученых (включая и рецензентов) доступной для всех исследователей, занимающихся Боспором.

¹⁰ Bryn Mawr Classical Review. 2006. 10. 16 (см. прим. 7): «misappropriation of our work».

¹¹ Рец. С. 196: «Еще десять лет тому назад Альбом был подготовлен к изданию нами (С.Р. Тохтасевым и И.А. Левинской – редакция КБН-альбома), а в начале 1999 г. сдан в Западноевропейскую секцию Архива СПбИИ РАН»; с. 198: «sic vos non vobis».

¹² Bryn Mawr Classical Review. 2006.02.15.

¹³ Изредка встречаются в рецензии и положительные оценки: признается полезность выполненного по нашей просьбе В.Ф. Санжаровцем «Топонимического указателя Керчи» и электронной версии КБН-альбома; констатируется пополнение фотоматериалов за счет иллюстраций, не использованных прежними собирателями коллекции (с. 188); приветствуется публикация «Списка эстампажей с боспорских надписей, хранящихся в РА ИИМК РАН» (с. 180). Однако на выносимое общее суждение рецензентов эти штрихи никак не влияют.

¹⁴ См. очерк «К истории КБН и его фотоархива» (КБН-альбом. С. 395–413; лат. резюме: Там же. С. 414 сл.). Перевод на немецкий язык русских материалов КБН-альбома доступен на электронном сайте Bibliotheca classica Petropolitana (www.bibliotheca-classica.org).

¹⁵ Отметим, с другой стороны, что для будущего переиздания КБН (IOSPE II³) может оказаться полезной воспроизведенная в КБН-альбоме фотография стелы КБН 70 из негатеки Гос. Эрмитажа, не учтенная в книге И.А. Левинской «The Book of Acts in Its Diaspora Settings» (Grand Rapids, 1996), где дается фотография лишь верхнего фрагмента надписи. Между тем иллюстрация нижнего фрагмента, включающего сткк. 12–19, важна для документирования текста.

¹⁶ Рец. С. 189–190. На с. 182 указывается, что у Латышева описание сохранности камня точнее, чем в КБН и в переведенных оттуда леммах КБН-альбома. Иногда это так; хотя, например, в случае стелы КБН 608 точнее было бы сказать «отбит левый верхний угол», а не «обломана сверху», как у Латышева (IOSPE IV. 312). Между прочим, стоит указать на неточности в описании сохранности камней, допущенные в издании «Из собрания КГИКЗ: Лапидарная коллекция. Т. 1: Античная скульптура». Киев, 2004 (А. Кулакова, С. Тохтасев – чтение надписей № 18, 23, 30, 35, 37, 45, 55, 59, 67, 68, 75): (1) № 23, с. 68 (КБН 176) – в описании памятника: «стесана со всех сторон»; между тем желательно было дополнительно указать, что плита обломана сверху (по отношению к надписи). (2) № 18, с. 62–63 (КБН 76) – в описании стелы с изображением Зевса не упомянуты углубления на левой боковой и обратной сторонах.

Перейдем к рассмотрению по пунктам наиболее важных замечаний рецензентов, существенных для обсуждаемого альбома иллюстраций.

1. *Изменение названия «КБН-альбома».* Рецензенты считают термины «фотоколлекция» и «фотоархив», которыми мы называем коллекцию иллюстративных материалов, сложившуюся в результате работы издателей КБН, «недоразумением» и «неточностью» и мотивируют это тем, что «в Альбоме имеются графические изображения» (с. 179). Нам представляется, что употребление терминов «фотоколлекция», «фотоархив» и даже «фотоальбом» несколько не противоречит тому обстоятельству, что наряду с фотографиями камней в Альбоме встречаются фотографии эстампажей и рисунков.

Прежнее (ошибочное, по мнению рецензентов) название «Фотоальбом» мы сменили на «Альбом иллюстраций», не только стремясь сделать им приятное, но и не желая выносить в латинский вариант заглавия неологизм «photographema». В латинских леммах различие между разными видами иллюстраций – столь существенное именно в иллюстративном томе – неизменно выражено с полной отчетливостью (*imago photographica, ectypum, delineatio*).

2. *Критика помещенного в КБН-альбома очерка истории работы над иллюстративным томом КБН.* В значительной степени создание Корпуса боспорских надписей – это еще живая история, и живы некоторые из участников работы над КБН. Однако, как показывает практика, люди сравнительно быстро забывают точные обстоятельства пережитого ими, и поэтому историю публикации КБН спустя сорок лет после его выхода необходимо восстанавливать, опираясь на документы.

Что это можно было сделать подробнее, а кое-где уточнить, это правда. Некоторые факты, касающиеся работы над Корпусом в 1920–1930-х годах, приведенных в рецензии, автору очерка были неизвестны¹⁷. *Dies diem docet*: только после выхода КБН-альбома редакции стал известен ряд документов из ЛОИИ, однако общего контура набросанной в очерке истории это не меняет. Отметим попутно, что работа А.И. Доватура, как указывают рецензенты (с. 179–180), в середине 1920-х годов, соприкасалась с исследованиями, имеющими некоторое отношение к IOSPE II^{2,18} по его устному свидетельству, он выявлял те греческие надписи, в которых упоминаются Боспор и его жители¹⁹. Деятельность же О.О. Крюгера была еще менее сосредоточена на собственно боспорских надписях: «Научный сотрудник О.О. Крюгер продолжал порученную ему проверку южно-русских надписей в собрании Эрмитажа; работал над античными гириями с юга России (собрания Эрмитажа, Лихачева, Русского музея в Москве и др.); прочел этикетки мумий бывш. Средневекового отделения Государственного Эрмитажа...»²⁰.

Что касается упреков к таблице «Составители и систематизаторы фотоколлекции КБН», то следует помнить, что такое форматирование истории в виде сверхкраткой схемы наряду с плюсами имеет свои минусы: схема может быть содержательной и быстро ориентирующей, но по определению не может быть ни обстоятельной, ни дискурсивной.

Редакторы КБН-альбома согласны с уточнением (с. 192) по поводу того, что С.А. Жебелев работал над переизданием IOSPE II с 1920 по 1929 г., являясь сотрудником РАИМК–ГАИМК.

3. *Язык латинских лемм КБН-альбома.* Поскольку КБН-альбом является (по замыслу, восходящему к редакции конца 1950-х годов) дополнением к КБН – редкому и русскоязычному (а значит, неудобному для большинства западных эпиграфистов) изданию, – мы сочли необходимым для всех тех, кого интересует история Боспорского царства и кому недоступен КБН, сделать краткое извлечение из лемм КБН, притом в языковой форме, которая могла бы иметь более широкое хождение, чем русские леммы Корпуса²¹. При этом мы предупреждали, что не ста-

¹⁷ О предисловии И.А. Шишовой и А.А. Нейхардт, которым пользуются рецензенты, см. ниже, прим. 42.

¹⁸ РА ИИМК. Ф. II. Оп. 1. Д. 1. 1925 г. Л. 266 об.: «Регистратор сверх штата А.И. Доватур производил работу эпиграфического материала из IG для IOSPE. Главным достижением работ разряда должно признать подготовку нового издания II тома IOSPE». На с. 180 рецензии говорится, что А.И. Доватур «выполнял кое-какие работы, связанные с подготовкой IOSPE II², работая в ГАИМК в 1925–1930 гг.», откуда может создаться впечатление, что он работал над боспорскими надписями вплоть до 1930 г. включительно. Между тем на с. 193 рецензии сказано: «После 1929 г. ни в одном отчете ГАИМК–ИИМК работа над IOSPE II² не упоминается».

¹⁹ Эта работа была учтена Б.Н. Граковым (Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского п-ова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3. С. 231–315).

²⁰ РА ИИМК. Ф. II. Оп. 1. Д. 1. 1922 г. Л. 5–6. NB: правильный номер фонда – 2, а не 22, как в рецензии (с. 179, прим. 2); фонд № 22 содержит материалы А.В. Щавинского.

²¹ Что решение воспроизвести в КБН-альбоме пояснения к иллюстративным документам было правильно, показывает критика Э. Дики (см. прим. 2), сожалеющей, что издатели – хотя бы для общей ориентации пользователя, не обязательно являющегося исследователем памятников письменности Боспорского царства, – не воспроизвели датировки по шрифтам, отраженной в леммах КБН. При этом Э. Дики вряд ли имеет в виду, что эти датировки неизменно безупречны.

вим перед собой задачи дать нечто, превосходящее КБН (1965) в смысле точности (не говоря о полноте) сведений. Другое дело, что мы, конечно, были не прочь дополнить и уточнить переводимые на латынь краткие справки, когда нам доводилось знать об этом что-либо сверх Латышева и КБН; однако в качестве приоритетной задачи уточнение лемм КБН не рассматривалось, поскольку, с нашей точки зрения, это должны делать те, кто будет переиздавать КБН.

Далее мы коснемся замечаний рецензентов относительно латинского языка в КБН-альбоме (с. 182, прим. 14). Начнем с латинских обозначений двух десятков музеев, хранящих боспорский эпиграфический материал. Понятно, что в латинском языке (даже и в рамках новолатинского языка) не существует стандартного соответствия имени «Новочеркасский музей истории Донского казачества». Не видно в латинском языке и досконального соответствия понятию «материальная культура», что необходимо для точного перевода словосочетания ИИМК. Поэтому в виду лексико-стилистических соотношений и цивилизационных различий латыни и новых европейских языков обратные переводы названий музеев на русский язык, *exempli gratia* сделанные рецензентами (с. 182, прим. 14), заведомо анекдотичны; нелеп при этом не перевод с русского на латинский, а как раз обратный перевод на русский²². Латинская передача официальных (и часто меняющихся в ходе даже постсоветской истории)²³ названий музеев в КБН-альбоме, условность которой мы отчетливо сознаем, призвана дать тем, кто не читает по-русски, возможность получить самое общее представление о местонахождении и назначении соответствующих учреждений; их официальные (русские) названия приведены параллельно с латинскими на с. XI–XII и являются единственно надежными, например, в случае письменного обращения в эти музеи.

Относительно того, что в леммах КБН-альбома варьируются выражения вроде *sineraceus* / *leucophaeus* / *canus* или, скажем, *candidus* / *albus* и т.п. (с. 181–182, прим. 11), нельзя не согласиться, что однозначность терминов в научных исследованиях желательна, но правда и то, что филологам (даже рискуя быть обвиненным в «увлечении латинской элоквенцией») не всегда легко заставить себя повторять много сотен раз подряд одно и то же обозначение, одну и ту же конструкцию и неизменный порядок слов. Требование простоты и последовательности, которое применительно к каталогу такого рода законно, рецензенты дополняют севением, что издатели мало пользуются латинскими леммами Латышева; на самом деле при переводе лемм КБН наряду с ИГ образцом служила латынь Латышева в целом.

Чтобы не сразу проститься с латынью: латыни в рецензии немного, но *difficillimus* наши рецензенты печатают с одним *l* (с. 183); не замечено и – надо думать, это опечатка – *martogius* вместо *martoreus* (с. 181, прим. 9).

В надписи КБН 554, изданной С.Р. Тохтасьевым и А.П. Кулаковой (Бехтер) в новой публикации Керченского музея (см. выше прим. 16, с. 123, № 67) опущена часть греческого текста, хотя русский перевод, восходящий к греческому тексту в прежнем его состоянии, отражает его целиком. Это отмечено в соответствующей лемме КБН-альбома: *textus pars dimidia ommissa est, lacuna tamen contra epigraphistarum morem et consuetudinem non indicatur*. Рецензенты видят в выражении *contra morem et consuetudinem* «комичный пафос»²⁴; пафоса в этих словах нет, а комично здесь то, что современное фото камня, опубликованное в альбоме Керченского заповедника, отражает худшее состояние по сравнению с прежним, а переводится надпись по тексту КБН (1965)²⁵.

4. *Описание памятников в леммах.* Наряду с полезными дополнениями и уточнениями к описанию памятников в рецензии встречаются неточности.

На с. 84 перечисляются номера надписей, к леммам которых С.Р. Тохтасьев сделал замечания при обсуждении КБН-альбома на заседании Ученого совета СПбИИ (КБН 14, 966, 1005, 1159, 1193, 1301). При этом, как утверждают рецензенты, часть замечаний была принята редакцией *tacite*, т.е. без ссылки на С.Р. Тохтасьева. Между тем о надписи КБН 1005 на заседании

²² Мы согласны с рецензентами, что Британский музей принято латинизировать как *Museum Britannicum*.

²³ О смене названий ИИМК см. Институт археологии: история и современность. Сборник научных биографий. М., 2000. С. 3–4. За время, прошедшее после выхода КБН-альбома, из официального названия Керченского заповедника ушло обозначение «государственный», на переводе которого (*publicum* или *rei publicae*) настаивают рецензенты.

²⁴ Рец. С. 190. Прим. 67. Этот казус рецензенты объясняют ошибкой форматирования с непонятным для нас добавлением: «лакуна все-таки отмечена» – в греческом тексте лакуна не отмечена никак.

²⁵ Ср. современную фотографию стелы КБН 554 и прорисовку А.П. Кулаковой (Бехтер) в упомянутом альбоме Керченского заповедника с воспроизведенными в КБН-альбоме старой фотографией из Кизерицкого-Ватцингера (в электронной версии) и прорисовкой В.В. Шкорпила (о старых фотографиях памятников и их нынешнем состоянии ср. ниже, раздел 6).

С.Р. Тохтасьев не сказал ни слова²⁶. Замечания к № 966, 1159, 1301/1305 в КБН-альбоме учтены, и ссылка на С.Р. Тохтасьева в этих случаях приведена. Статья А.И. Болтуновой, упомянутая С.Р. Тохтасевым в связи с № 1193, была нам известна. Только в лемме № 14 по оплошности не указано имя С.Р. Тохтасьева, который указал на упоминание о происхождении этой надписи в известной книге И.В. Тункиной²⁷.

Кроме упомянутых в рецензии при обсуждении КБН-альбома в СПБ ИИ С.Р. Тохтасьев высказал также замечания к леммам № 940 и 958. О надписи КБН 940 он упомянул, что она была параллельно издана А.И. Болтуновой в 1963 г.²⁸ (и повторил это в рецензии на с. 186), а о № 958 – что это, вопреки КБН, не часть карниза, а «часть парапета, например бассейна». Эти сведения не отражены в леммах, поскольку они выходили за рамки сформулированной нами задачи.

На с. 187 лемму КБН-альбома № 1020 С.Р. Тохтасьев дополняет следующим образом: «о местонахождении камня см. *Иванчик, Петерс*. Греческая надпись... С. 120 сл. (на данный момент можно считать утраченной)». Это верно, но в нашей латинской лемме есть ссылка на эту публикацию; сказано и то, что нынешнее местонахождение камня неизвестно.

По поводу № 6а в рецензии читаем (с. 187): «Датировка принадлежит В.В. Шкорпилу, а не издателям КБН (ср. ниже, к 1041)». Не говоря о том, что следует читать «ниже, к 1042», мы должны напомнить, что в лемме к КБН 6а, как и в леммах к № 24, 74, 75, 1042, 1122 (см. рец., с. 188) мы в принципе не излагали историю исследования надписи, а реферировали главное из того, что читатель находит в соответствующих леммах КБН.

Относительно датировок стоит отметить, что, по всей видимости, большинство отечественных эпиграфистов не обратили внимания на замечания по поводу перевода датировок по боспорской эре в современное летосчисление, высказанные в латинской и польской рецензиях Б. Наделя и Ст. Освецимского на КБН²⁹.

Так, в приложении к книге И.А. Левинской «The Book of Acts...» (см. прим. 15), написанном в сотрудничестве с С.Р. Тохтасевым, повторяются неточные датировки следующих надписей: КБН 64, с. 229 (306 г. н.э. вместо правильного 306/307 г. н.э.); КБН 985, с. 236 (16 г. н.э. вместо 17 г. н.э.); КБН 1124, с. 240 (59 г. н.э. вместо 59/60 г. н.э.); КБН 1260, с. 242 (155 г. н.э. вместо 155/156 г. н.э.); КБН 1280, с. 243 (225 г. н.э. вместо 226 г. н.э.); КБН 1283, с. 245 (228 г. н.э. вместо 229 г. н.э.)³⁰.

В статье С.Р. Тохтасьева «Надписи Таманского музея»³¹ также следует уточнить датировки надписей КБН 39 (вместо 23 г. н.э. должно быть 23/24 г. н.э.) и 1045 (вместо 105 г. н.э. должно быть 105/106 г. н.э.). Аналогичные поправки необходимо внести и в издание «Из собрания КГИКЗ...» (см. прим. 16): 18, с. 62 = КБН 76 (вместо 82 г. н.э. должно быть 83 г. н.э.); 37, с. 88 = КБН 982 (вместо 130 г. н.э. должно быть 131 г. н.э.).

5. *Инвентарные номера памятников, «lapidem non vidimus» и осмотр de visu.* Отсутствие музейных инвентарных номеров в леммах надписей КБН нередко создавало дополнительные трудности как для исследователей, так и для музейных хранителей. Редакторы КБН конца 1950-х годов, как указывают рецензенты, готовили в качестве приложения к иллюстративному тому список «Источники воспроизведения надписей» (т.е. указатель мест хранения надписей) и список инвентарных номеров, нам, однако, недоступные³².

Учитывая отсутствие инвентарных номеров в самом КБН, редакция КБН-альбома решила по возможности восполнить этот пробел. Кроме того, присутствие инвентарного номера может служить дополнительным свидетельством наличия камня в музее, а иногда позволяет уточнить

²⁶ Ср. аудиозапись заседания Ученого совета СПб ИИ РАН от 24.02.2004 г. (прим. 9).

²⁷ Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 209; ср. с. 583. Попутно одно уточнение: на с. 343 этой книги в прим. 137 в числе надписей, опубликованных в статье «Древности: Тамань, 28 ноября» (Одесский вестник. 1828. 15 декабря. № 100. С. 425) по недоразумению упоминается надпись КБН 73, из чего создается ошибочное впечатление, будто эта надпись была найдена на Таманском полуострове.

²⁸ Болтунова А.И. Строительная надпись из Нимфея // КСИА. 1963. 95. С. 104–106.

²⁹ Eos. 1966. 56. С. 225; Archeologia. 1967. 18. С. 244–245; см. также КБН-альбом, лемма № 33; Там же. С. 396. Прим. 9.

³⁰ То же самое относится к книге И.А. Левинской «Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры». СПб., 2000. С. 203. Прим. 127 (КБН 985); С. 205 и прим. 136 (КБН 64).

³¹ Таманская старина. СПб., 2002. Вып. 4. С. 88.

³² К сожалению, рецензенты не привели ссылки на место хранения этих документов, охарактеризовав их соответственно только следующим образом: «известные нам (т.е. рецензентам) рукописные и машинописные экземпляры доходят до КБН 705» и «во всяком случае, сохранились лишь полторы машинописных страницы» (Рец. С. 180).

сведения о нынешнем местонахождении камня³³. В отношении большинства музеев мы полагались на хранителей, сообщавших нам инвентарные номера³⁴.

На с. 182, в прим. 13 странным называется отсутствие инвентарных номеров для примерно половины камней из Керченского заповедника, причем подчеркивается, что С.Р. Тохтасьев в 1993 г. и А.П. Кулакова (Бехтер) в 2003–2004 гг., работая в лапидарии музея, «не испытывали особых затруднений с установлением инвентарных номеров». Здесь необходимо учитывать, что лапидарная коллекция КГИКЗ испытала несколько серьезных кризисов, о которых известно всякому, кто работал в Керченском заповеднике в 1990-х годах и в первые годы нынешнего века. В период после 1993 г. (когда там работал С.Р. Тохтасьев) условия хранения коллекции не могли способствовать ее сохранности и далеко не все памятники были доступны для исследователей³⁵.

Ситуация изменилась только в последние годы (ср. КБН-альбом. С. 412. Прим. 152), после того как завершился начатый в 1998 г. процесс перемещения всех памятников, хранившихся до этого в различных местах (например, в Аджимушкае, в пер. Димитрова, во дворе музея на ул. Свердлова) в помещение лапидария на ул. Розы Люксембург. Однако в 1999–2000 гг., на момент работы издателей КБН-альбома в Керченском заповеднике, процесс этот был далек от завершения, и вряд ли целесообразно было откладывать по этой причине выход иллюстративного тома, и так затянувшийся на четыре десятилетия. Более того, КБН-альбом, в котором содержатся фотографии утраченных или поврежденных в настоящее время памятников, может служить важным подспорьем в музейной работе³⁶.

Касаясь фиксации инвентарных номеров в КБН-альбоме (с. 182–184), рецензенты указывают на нелогичность фразы *lapidem non vidimus* в описании изрядной доли памятников, местом хранения которых в КБН назван Керченский музей. Формулировку эту действительно нельзя признать однозначной, поскольку из нее можно сделать вывод, будто редакторы КБН-альбома видели все камни, находящиеся в других музеях, что, разумеется, не так. Впрочем, рецензенты правильно поняли, что речь идет только о коллекции КГИКЗ.

Дело в том, что часть памятников, опубликованных в КБН и согласно ему хранящихся в Керчи, нам отождествить не удалось (некоторые из них уже утрачены, хотя отдельные камни, оказавшиеся для нас недоступными, сотрудникам лапидария удалось впоследствии идентифицировать).

В тех случаях, когда мы видели камень в КГИКЗ и имели возможность убедиться в правильности инвентарного номера, мы ограничивались упоминанием инвентарного номера. Что касается части утраченных, неопознанных или недоступных нам во время работы в КГИКЗ (1999–2000) керченских памятников, то инвентарные номера некоторых из них удалось установить по описям (как правильно поняли рецензенты: с. 182, прим. 13); однако поскольку полной уверенности, что памятник по-прежнему хранится в КГИКЗ, не было, мы в подобных случаях упоминали инвентарный номер камня по описи, а пометой *lapidem non vidimus* подчеркивали, что ни за правильность инвентарного номера, ни за наличие камня в музейном хранении ручаться не можем. Ту же помету мы ставили в описании камней, не найденных нами ни в музее, ни в описях, но находившихся в Керченском музее, согласно КБН.

6. *Потеря или неудовлетворительное состояние памятников.* О неудовлетворительном состоянии камней, главным образом из собрания Керченского музея, авторы рецензии вспоминают на с. 183 и 196–197: критикуя саму идею издания альбома с фотографиями памятников, которые «не были в достаточной мере очищены перед фотографированием от раскопной грязи и известковых натек», они отмечают, что «многие камни надо фотографировать заново»³⁷.

³³ В некоторых случаях удалось уточнить указания КБН о месте хранения: КБН 868 и 888а, вопреки указанию КБН, в Эрмитаже отсутствуют; КБН 428, 772, 789, из коллекции Мелек-Чесменского кургана, местонахождение которых было неизвестно издателям КБН, сейчас хранятся в Государственном музее истории религии; несколько Керченских надписей, числящихся в КБН как пропавшие, на деле находятся в Керчи (например, КБН 121, 268, 1035).

³⁴ См. КБН-альбом. С. VIII–IX, XI–XII.

³⁵ Ср. Матковская Т.А. Керченский лапидарий // Проблемы греческой культуры. Международная научно-практическая конференция. Материалы. Симферополь, 1997. С. 83: «К сожалению, условия хранения коллекции не соответствуют ее значимости. Более половины экспонатов находятся под открытым небом без надлежащей защиты от атмосферных осадков и охраны, что ведет к их неминуемой гибели».

³⁶ Ср. ниже отзыв Керченского заповедника о КБН-альбоме в письме П.И. Иваненко от 08.12.2004.

³⁷ По утверждению рецензентов, благодаря даже «самой предварительной и непрофессиональной очистке» в надписи КБН 1262.18 им «удалось прочесть в разуре Τρίφωνος, высокочеленное и замененное на Ούρύου». Между тем нам при личном осмотре надписи удалось с достаточной степенью уверенности прочесть на камне только вертикальную гасту (*tau*?), Φ и Ω (более слабо), которые при увеличении видны и на фотографии камня – изготовленной, как полагают рецензенты, без его «предварительной очистки».

По нашей оценке, реставрация (длительный и трудоемкий процесс – речь идет о сотнях памятников) сравнительно редко позволяет восстановить надпись в лучшем виде, чем она представлена на фотографиях 1950-х годов, не говоря уже о том, что многие камни сейчас вообще безвозвратно утрачены или безнадежно испорчены³⁸. Лучшим опровержением наших слов будет появление долгожданного IOSPE II³, где все памятники из всех музеев будут осмотрены *de visu*, отреставрированы по новейшим технологиям, сфотографированы профессионально и таким образом, чтобы дать более четкое чтение надписи.

Примечательно, что, возвращая в 1999 г. коллекцию фотоматериалов в СПбИИ РАН, о неудовлетворительном качестве фотоиллюстраций рецензенты в прилагаемой ими «Служебной записке»³⁹ не сказали ни слова, утверждая прямо противоположное: «В результате работы с иллюстративным материалом, мы пришли к следующим выводам: (1) Качество имеющегося в наличии иллюстративного материала соответствует современным издательским требованиям...».

В одном случае стремление рецензентов доказать тезис о «неочищенности» камней перед их фотографированием в 1950-х годах приводит к недоразумению. На с. 196 говорится: «Иногда даже самая предварительная и непрофессиональная очистка уже помогла исправить или уточнить чтения... Так, только благодаря ей выявлены, например, не замеченные прежде позднейшие граффити на свободных полях надписей 37, 1260...»; также и в прим. 94 о надписи КБН 37 сказано: «Фотография, помещенная в альбоме, едва ли не единственная, что сделана после очистки, произведенной авторами данного обзора» (ср. с. 183 и прим. 15). Между тем фотография надписи КБН 37 воспроизводится в КБН-альбоме по негативу, который хранится в негативке Эрмитажа (инв. № 9601) и был сделан в августе 1951 г., о чем мы сообщаем в латинской лемме; более того, в этом случае мы знаем не только точную дату снимка, но и имя фотографа – Г.В. Петухов (КБН-альбом. С. 399. Прим. 46; ср. с. VIII).

Эта невнимательность рецензентов не отменяет заслуги С.Р. Тохтасьева, который обратил внимание на граффити на памятниках КБН 37 и 1260. Для нас, однако, особенно показательно здесь то обстоятельство, что, увидев в КБН-альбоме фотографию 1951 г., рецензенты заключили, будто она сделана после очистки, произведенной ими; значит, на деле перед фотографированием в 1951 г. этот камень (как, вероятно, и многие другие) был очищен не хуже, чем это много позже сделали рецензенты.

7. *Граффито или граффити на полях надписи КБН № 37* С.Р. Тохтасев восстанавливает так (с. 183, прим. 15): «*Εριϋνος ω βοις και Τυχης*, шрифт курсивный (Є, с, ω), орфографические ошибки (смещение о и ω)...». Осмотр камня в 2006 г. Н.А. Павличенко и Д.В. Кейером показал следующее.

1. Бросается в глаза различие в технике написания ΕΡΜΗΝΟ и последующих букв. ΕΡΜΗΝΟ процарапано более глубокими и широкими линиями, чем все остальное; буквы, в том числе и *εписилон*, имеют «прямоугольную», а не курсивную форму. Что касается последующей *сигмы* (по чтению С.Р. Тохтасьева), то в этом месте по плите проходит небольшая трещина, которую трудно принять за лунарную *сигму*, и вообще надежное восстановление здесь затруднительно. И манера написания, и шрифт остальной части рассматриваемого граффито резко отличаются от ΕΡΜΗΝΟ, так как буквы процарапаны тонкими слабыми линиями, и все они имеют отчетливо курсивную форму.

2. В буквах ΩΒΟΜΟΣ (по чтению С.Р. Тохтасьева) *бета* слабо различима, так что корректнее было бы восстанавливать ее с точкой под буквой. Следующая буква, которую С.Р. Тохтасев принял за *омикрон*, находится слишком далеко от *беты* и полукруг ее верхней части незавершен; между тем слева от этого полукруга в верхней части строки есть небольшая черточка, которую можно идентифицировать как часть левого полукружия курсивной *омеги*. Тогда расстояние от *беты* до *омеги* и от *омеги* до *мю* будет одинаково, а размер восстанавливаемой *омеги*

³⁸ Здесь наше мнение совпадает с точкой зрения Е.А. Молева, который говорит, что во многих случаях «использование фотографий и эстампажей памятников времени их находки (если, разумеется, таковые имелись), вне всякого сомнения, предпочтительней для публикации, чем современные снимки» (Молев. Ук. соч. С. 199).

³⁹ Полностью текст этой записки приведен в КБН-альбоме (с. 410). В рецензии (с. 198, прим. 99) И.А. Левинская и С.Р. Тохтасев говорят о «сдаточной описи», которая будто бы была передана ими вместе с упомянутой запиской и «бесследно исчезла после того, как материалы ушли за пределы архива». Никаких следов этой описи в архиве СПбИИ нет, и редакция КБН-альбома этого документа не видела. Добавим, что в тексте «Служебной записки» рецензентов подобная опись не упоминается, как не называется там и точное число возвращенных рецензентами в СПбИИ фотографий (или памятников, к которым на тот момент имелись иллюстрации).

будет соответствовать первой *омега*. Если С.Р. Тохтасьевым правильно восстановлено слово $\omega\rho\beta\acute{\iota}\omicron\varsigma$, то оно, скорее всего, не содержит орфографической ошибки.

3. С.Р. Тохтасьев полагает, что $\epsilon\rho\mu\eta\nu\omicron\varsigma$ – это форма gen. sing. от $\epsilon\rho\mu\eta\varsigma$ «с расширительным формантом -v-». Наряду с большим количеством антропонимов (в том числе dat. $\epsilon\rho\mu\eta\nu\iota$: IG X, II/1 694, 2; 897, 3) для подобного расширения в имени бога рецензент приводит только один пример – посвящение Гераклу от лица Мирона, сына Гераклида, из коллекции Гос. Эрмитажа⁴⁰. Однако в тексте публикации этого посвящения С.Р. Тохтасьев замечает, что «равновероятны чтения $\epsilon\rho\alpha\kappa\lambda\eta\nu$ и $\epsilon\rho\alpha\kappa\lambda\eta\nu\iota$ »⁴¹. Ознакомившись с этим посвящением, мы пришли к следующим выводам.

В начале второй строки после *тау* и *омикрон* артикля следуют три вертикальные гасты, причем между первой и второй видна слабая косая черта, а между второй и третьей гастой – слабая поперечная черта. Учитывая то, что в данной надписи горизонтальные и косые гасты сохранились очень плохо, здесь, по-видимому, можно восстанавливать *ню* и *эту* в лигатуре.

За лигатурой *эты* и *ню* в конце имени Геракла следует тонкая вертикальная трещина, которая начинается под нижней строкой и уходит наверх через конечную *ипсилон* первой строки. Эту трещину нельзя принять за *йоту*, поскольку она тоньше других вертикальных гаст данной надписи; к тому же в ней отсутствуют апексы, наличествующие в *йоте* первой строки.

Учитывая перечисленные наблюдения, текст посвящения можно достаточно уверенно восстанавливать в следующем виде: $\mu\acute{\iota}\rho\omega\nu \epsilon\rho\alpha\kappa\lambda\epsilon\acute{\iota}\delta\omicron\upsilon | \tau\omicron\nu \epsilon\rho\alpha\kappa\lambda\eta\nu$.

Таким образом, эрмитажный вотив Гераклу содержит аккузатив $\epsilon\rho\alpha\kappa\lambda\eta\nu$, а не датив $\epsilon\rho\alpha\kappa\lambda\eta\nu\iota$ («с расширительным формантом -v-») и, следовательно, не может служить аналогией для граффито на плите КБН 37.

Ограничимся пока лишь вышеприведенными уточнениями, оставляя вопрос о правильности интерпретации этого граффито (или граффити?) С.Р. Тохтасьевым будущим исследователям. Что касается граффито на свободном поле КБН 1260, то высказать наше мнение о нем мы сможем после его публикации С.Р. Тохтасьевым.

8. *Замечания о качестве эстампажей*. На с. 189, прим. 56 рецензенты замечают: «Вероятно, при форматировании правый край эстампажа надписи 795 оказался обрезан». В лемме № 795 в печатной версии КБН-альбома в действительности содержится опечатка, сразу же замеченная, попавшая в список Errata и исправленная уже в электронной версии: вместо «Totius lapidis photograph.» следует читать: «Ectypē photograph.» Таким образом, в лемме говорится, что фотография этого эстампажа (а не камня) воспроизведена со стеклянного негатива, хранящегося в фотоархиве ИИМК: край эстампажа оказался отрезан не при форматировании КБН-альбома, а при съемке фотографом Императорской археологической комиссии. Именно по этой причине к фотографии камня и эстампажа в Альбоме добавлена еще и прорисовка.

Там же, прим. 59: среди «засвеченных», по мнению рецензентов, фото эстампажей упомянут № 268, представленный в Альбоме только фотографиями камня (без эстампажа), и № 861 – фото этого эстампажа было уже в коллекции ЛОИИ (ср. КБН-альбом. С. 401. Прим. 62). Справедливости ради надо отметить, что в коллекции уже содержались и фото эстампажей № 10, 27, 39 и 40, признанных рецензентами «удачными» в прим. 60; фото эстампажа № 144 (из числа «удачных») также воспроизведено по негативу из Архива ИИМК.

В том же прим. 60 рецензенты сетуют на плохое качество фотографии эстампажа (или само-го эстампажа) КБН 114 (часть В). Речь идет об одном из немногих в КБН памятников V в. до н.э., утраченном в настоящее время; материалом для него, судя по фотографии и описанию В.В. Латышева, послужил известняк-ракушечник, надписи на котором редко бывают четкими. Эстампаж, выполненный В.В. Шкорпилом сразу после находки камня, хотя и отражает плохое состояние надписи (которое в дальнейшем могло только усугубляться), представляет несомненную ценность и поэтому заслуживал публикации. Утверждение рецензентов, что на эстампаже «уверенно не разобрать ни одной буквы», является сильным преувеличением.

Там же про КБН 222 говорится: «ничего не видно». Эстампаж Ф.И. Гросса, сделанный сразу после находки, показывает, что надпись уже являлась полустертой; а ко времени издания КБН и местонахождение ее было неизвестно. Между тем, пользуясь возможностями масштабирования в электронной версии, практически все буквы на этом эстампаже вполне способен прочесть любой эпиграфист.

⁴⁰ Давыдова Л.И., Тохтасьев С.Р. Посвятительный рельеф Гераклу из коллекции Эрмитажа (предварительная публикация) // ХСБ. ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ. Памяти Ю.Г. Виноградова. XI. 2001. С. 88–89.

⁴¹ К сожалению, чтение надписи посвящения, восстанавливаемое С.Р. Тохтасьевым в двух вариантах, сильно затруднено сбивающими с толку опечатками.

Подытожим научно-критическую часть замечаний рецензентов. Хотя многие из них не относятся к изданию собственно иллюстративного материала или не являются обязательными для такого издания, мы готовы признать: историю некоторых памятников можно было охарактеризовать точнее и(ли) полнее. Опубликованный рецензентами массив дополнений и исправлений к КБН, без сомнения, интересен для исследователей Боспорского царства и, можно надеяться, со временем найдет достойное место в IOSPE II³, скорое издание которого обещают наши рецензенты.

Перейдем теперь ко второму, не менее серьезному комплексу вопросов, связанных с историей иллюстративного тома к КБН и проблемами *авторского права и научной этики*. Отягощать этим очерк его истории в самом КБН-альбоме нам не хотелось, но раз публикация в ВДИ показала, что ученое сообщество желает узнать об этом подробнее и отчетливее, нам придется сделать это тоже без обиняков. Изложение наше, как и помещенный в альбоме очерк «К истории КБН и его фотоархива», будет основано на документах (с учетом и таких, которые были нам не известны к моменту выхода КБН-альбома)⁴².

Итак, кроме плохого качества публикации рецензенты вменяют нам в вину присвоение их работы. Обвинения в присвоении или незаконном заимствовании их труда в КБН-альбоме делается в рецензии косвенно и так, что не только характер, но и объем заимствований нарочито оставляется неясным. Сперва речь идет о том альбоме, подготовкой которого когда-то занимались рецензенты⁴³; затем внимательный читатель обращает внимание на употребление выражения «Альбом» в смысле «тот самый (подготовленный рецензентами) Альбом», так что их «Альбом» и подготовленный нами к изданию КБН-альбом начинают сливаться в некое целое⁴⁴. Наконец, ближе к заключению «Обзора» (с. 197–198) сказано так: «Переданные нами в архив СПбИИ в 1999 г. иллюстративные материалы, т.е. подготовленный к изданию в Германии альбом к КБН... были изданы под редакцией А.К. Гаврилова в виде обсуждаемого здесь КБН-альбома. Sic vos non vobis».

Таким образом, «в виде» завершеного нами издания (КБН-альбома) мы, как утверждается в рецензии, издали работу И.А. Левинской и С.Р. Тохтасьева. Что значит это «в виде», всякому предоставляется понимать по-своему. Известный стихок sic vos non vobis («Так же и вы не себе...») выражает мысль о том, что одни самозабвенно работают, а другие пользуются плодами этих усилий, не трудясь. Еще определеннее обвинения в присвоении труда рецензентов выдвигаются в их английском письме в Bryn Mawr Classical Review (ср. выше прим. 10).

9. *Сопровождение изданию КБН-альбома*. Нам придется бегло просмотреть некоторые этапы появления на свет КБН-альбома. Сопровождение изданию началось почти за год до выхода КБН-альбома в свет, осенью 2003 г. Письма И.А. Левинской, С.Р. Тохтасьева и А.И. Иванчика в дирекцию СПбИИ РАН хранятся теперь в ЗЕС Архива Института. Главное содержание этих писем сводилось к тому, что новые планы, выросшие из занятий И.А. Левинской и С.Р. Тохтасьева боспорскими надписями более десяти лет тому назад, исключают чье бы то ни было право осуществить старый институтский план публикации этого материала; кроме того, письма должны были разъяснить заинтересованным лицам, что обработка институтской коллекции у нас будет столь же дурна, сколь она будет хороша у них самих⁴⁵.

⁴² К сожалению, нам, как и прежде, остается недоступным не сданное в архив СПбИИ предисловие к планировавшемуся рецензентами изданию иллюстраций к КБН в Германии, которое было написано в 1994 г. И.А. Шишовой и А.А. Нейхардт и находится, по-видимому, у С.Р. Тохтасьева. Остальные документы, упоминаемые ниже, хранятся в ЗЕС Архива СПбИИ РАН.

⁴³ Рец. С. 194: «В предисловии к изданию Альбома к КБН, подготовленного авторами настоящего обзора».

⁴⁴ Рец. С. 196: «Но уже вскоре мы стали склоняться к совсем иной концепции издания, что в первую очередь и привело к возвращению Альбома в Петербург»; «...еще десять лет тому назад Альбом был подготовлен к изданию нами, а в начале 1999 г. сдан в Западноевропейскую секцию Архива СПб Института истории РАН».

⁴⁵ Объясняя при обсуждении КБН-альбома свое решение отказаться в середине 1990-х годов от публикации фотоальбома к КБН до подготовки нового издания Корпуса, И.А. Левинская указывала в числе прочего, что фотоальбом (в отличие почему-то от грядущего переиздания КБН) привлек бы внимание к ошибкам издателей КБН в чтении надписей: «Когда мы поняли, что мы должны будем теперь печатать этот альбом с колоссальным списком опечаток – значит, ошибок, которые сделали наши коллеги, – то в каком же виде мы выставим наших коллег? ... Таким образом, мы ставим под удар наших учителей... В новом издании Корпуса эти ошибки будут разбавлены, они не будут бросаться в глаза. Мы не будем концентрировать внимание только на каких-то негативных моментах» (ср. аудиозапись: выше прим. 17).

Другой стороной сопротивления появлению КБН-альбома были так называемые «протесты»⁴⁶ музеев. Известие о готовящейся публикации КБН-альбома, по словам рецензентов (с. 197), «вызвало серьезное беспокойство у руководства по крайней мере двух из трех основных хранилищ боспорских материалов», а именно К(Г)ИКЗ и ГИМ.

Между тем еще в 1999 г. СПБИИ, с одной стороны, и Керченский заповедник – с другой, заключили договор о сотрудничестве; в нем оговаривались условия работы авторов КБН-альбома в Керченском заповеднике, условия публикации и количество экземпляров будущего издания, которое должно было быть передано КГИКЗ. В феврале 2004 г. П.И. Иваненко (в то время директор КГИКЗ) и В.Н. Зинько, директор фонда «Деметра», в письме членам Ученого совета СПБИИ (цитируемом рецензентами на с. 197) действительно выразили следующие соображения, вполне, надо сказать, созвучные письмам И.А. Левинской и С.Р. Тохтасьева в дирекцию СПБИИ: «Коллекция фотографий, сделанных не менее чем 40–50 лет тому назад, отражает состояние памятников в конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого века... Старая фотофиксация может исказить их (камней) реальный облик... Публикация только старых и не сверенных с камнями фотографий может привести не только к искажению состояния реальных памятников, но и дискредитировать КГИКЗ».

Излишне говорить, что ни к какой дискредитации КГИКЗ публикация КБН-альбома привести не могла и, конечно, не привела. О дурном, по мнению рецензентов, качестве фотографий, сделанных в 1950-е годы, мы уже сказали. Желющие проверить эти фотографии в сравнении с новыми фотографиями «отреставрированных и очищенных» памятников могут с легкостью сделать это, сопоставив фотоиллюстрации КБН-альбома с недавним изданием Керченского заповедника (см. выше прим. 16). После выхода в свет КБН-альбома и выполнения соответствующих пунктов договора с Керченским заповедником, П.И. Иваненко в письме от 08.12.2004 выразил редакции признательность за выполнение наших обязательств, оценив издание следующими словами: «Данное издание... будет, безусловно, полезным для дальнейшей научно-исследовательской работы сотрудников Заповедника, в котором хранится значительная часть надписей, вошедших в КБН. Нас радует, что керченские памятники, представляющие несомненный интерес для мирового эпиграфического сообщества, изданы на высоком научном и полиграфическом уровне».

Что касается ГИМ, то заместитель директора В.Л. Егоров в письме от 06.02.2004, сообщая нам инвентарные номера надписей, опубликованных в КБН и хранящихся в ГИМ, и уточняя их список, добавил следующее предостережение: «Также предупреждаем Вас, что при фотографировании надписей для КБН в 50-е гг. XX в. большинство из них не были расчищены от грязи и известкового налета, в результате чего фотографии не всегда адекватно передают оригиналы. В связи с этим в готовящемся Вами издании возможны ошибки и неточности в чтении надписей. Мы считаем, что до публикации необходима сверка текста с оригинальным памятником, а также изготовление новых фотографий после проведения необходимых реставрационных работ и расчистки надписей».

О неточностях в чтениях надписей в КБН-альбоме речь в данном случае не могла идти, поскольку это издание дополняет КБН иллюстрациями и не воспроизводит тексты надписей. Представление о том, что памятники в момент их фотографирования в 1950-е годы не очищались, по нашему убеждению, ошибочно. Тщательный и профессиональный подход к фотофиксации надписей был свойственен для фотографов и исследователей середины прошлого века не меньше, чем для наших современников⁴⁷.

Кроме КГИКЗ и ГИМ поддержку изданию оказали⁴⁸ еще 19 музеев и институтов России, Украины, Грузии и Великобритании, в чем можно убедиться, в частности, из списка благодарностей в КБН-альбоме (с. VIII–IX, XI–XII), а также отдельных упоминаний в леммах по частным поводам.

⁴⁶ «Протестами музеев» («protests of museums against the publication of photographs») названы в английском письме в *Bryn Mawr Classical Review* (см. прим. 7) упомянутые ниже письма в дирекцию СПБИИ из двух музеев – КГИКЗ и ГИМ.

⁴⁷ Ср. КБН-альбом. С. 401 и прим. 59 (устное свидетельство А.Н. Щеглова, помогавшего в этой работе А.И. Болтуновой, и др.).

⁴⁸ Формулировка «оказали поддержку изданию» по отношению к КГИКЗ и ГИМ почему-то вызывает недоумение рецензентов (с. 197, прим. 95). В английском письме (см. прим. 7) по этому поводу говорится: «Эти двадцать музеев прислали инвентарные номера в ответ на официальный запрос. Утаить их – означало бы отклонение от обычной музейной практики. Не утаить их – это еще далеко не сотрудничество». Но что же в таком случае можно считать сотрудничеством между научными организациями?

10. *Обструкция на заседании Ученого совета СПБИН*. Рецензенты сожалеют, что в ходе обсуждения КБН-альбома на заседании Ученого совета СПБИН РАН 24 февраля 2004 г. акад. А.А. Фурсенко и В.Н. Плешков будто бы «решительно препятствовали» их выступлениям (с. 179, прим. 1). В действительности А.А. Фурсенко в руководстве этим заседанием участия не принимал и к рецензентам не обращался⁴⁹. Заседание Ученого совета велось с соблюдением протокольных норм; И.А. Левинской, С.Р. Тохтасеву и тем, кто тогда вместе с ними выступали против публикации Альбома (А.Н. Анфертьев, В.Ю. Зуев, Ю.М. Лесман), в ходе обсуждения было предоставлено слово для выступления⁵⁰. После приблизительно десятка выступлений было принято единогласное решение в пользу публикации⁵¹.

11. *Подготовленный рецензентами материал в Германии*. В различных репликах на КБН-альбом наши оппоненты говорят о том, как эти «иллюстративные материалы, т.е. Альбом» были «даже посланы» в Германию⁵². Таким образом они стремятся создать впечатление, что подготовленный ими труд был идентичен КБН-альбому (хотя и много лучше его). Не менее важна и другая импликация: их альбом был завершен и готов к печати.

Между тем привезенный в Берлин материал, очевидно, представлял собой не что иное, как собрание фотографий, русскую рукопись С.Р. Тохтасева с его *Addenda et corrigenda* к КБН и предисловие И.А. Шишовой (в соавторстве с А.А. Нейхардт). Это далеко от того, что издатели называют готовой к печати рукописью, а тем более макетом.

Рецензенты утверждают, что они совместно с Б. Функом вели переговоры с Akademie Verlag и их альбом не был опубликован главным образом из-за финансовых проблем в издательстве: «В марте 1994 г., уже в объединенной Германии И.А. Левинская и С.Р. Тохтасев... провели успешные переговоры об издании альбома с директором Akademie Verlag в Берлине. Из-за крупных финансовых проблем издательства, принадлежавшего бывшей АН ГДР⁵³, и по некоторым другим причинам (разрыв связей с Б. Функом, публично разоблаченным в качестве сотрудника StaSi) эти договоренности не были реализованы»⁵⁴.

В английском письме в Bryn Mawr Classical Review (см. прим. 7) рецензенты признают, что переговоры Б. Функа с Akademie Verlag носили *устный* характер и не дошли до официального соглашения: «The late Bernd Funck⁵⁵... held oral discussions with the Akademie-Verlag» (курсив И.А. Левинской и С.Р. Тохтасева).

Как бы там ни было, за время дискуссий по поводу выхода КБН-альбома своего постраничного перечня фотографий рецензенты не продемонстрировали, что ожидалось бы при выраженных с разной степенью отчетливости обвинений в плагиате. Оригинал-макет КБН-альбома, подготовленный К.Б. Катениным и В.С. Синельниковым, ничего общего с той работой, которая существовала в 1994 г., не имеет. Принадлежащие С.Р. Тохтасеву *Addenda et corrigenda* библиографического и эпиграфического характера остались в руках автора и нами не использовались, как и очерк И.А. Шишовой и А.А. Нейхардт. Это очевидно и само по себе, и по тому, как

⁴⁹ Акад. А.А. Фурсенко руководил предшествовавшим заседанию Ученого совета СПБИН обсуждением на заседании Отдела всеобщей истории.

⁵⁰ А.И. Иванчик находился за границей, но многочисленные его письма, как и переписка С.Р. Тохтасева и И.А. Левинской с дирекцией Института, вошли в досье, которое было предоставлено членам Ученого совета для ознакомления перед заседанием.

⁵¹ Чтобы быть точными, упомянем, что на следующий день один из членов Ученого совета выразил сомнение в правильности принятого им накануне решения.

⁵² А.И. Иванчик (прим. 5) пишет: «An album of illustrations to CIRB with circa 100 pages of corrigenda was prepared more than 10 years ago by I. Levinskaya and S. Tokhtas'ev and even sent to Germany». И.А. Левинская на заседании Отдела всеобщей истории рассказывала об этом так: «Та рукопись, которая отправилась в Германию и которая вернулась, она представляла собой сматкетированный альбом, то есть у нас были расписаны все фотографии – на какой странице какие фотографии должны быть размещены; там было 14 листов текста Тохтасева, это были т.н. *Addenda et corrigenda*, и там был еще примерно лист моего текста и предисловие И.А. Шишовой. Это была полностью, полностью готовая книга» (ср. аудиозапись и протокол заседания Отдела, выше прим. 17).

⁵³ Заметим, что обычно поиском средств на издание некоммерческого научного труда занимается не издательство, а институты или частные лица, желающие его опубликовать. Поэтому речь должна была бы идти не о нехватке средств у издательства, а о недостатке (в ту пору) работы по fund-raising со стороны тех, кто за эту работу брался.

⁵⁴ Письмо С.Р. Тохтасева в дирекцию СПБИН РАН от 30.10.2003 (выше прим. 9). Ср. Рец. С. 196. Прим. 93: «В действительности переговоры совместно с Функом вели авторы настоящего обзора».

⁵⁵ В английском письме рецензентов в Bryn Mawr Classical Review имя и фамилия Б. Функа напечатаны с ошибкой. Правильно: Bernd Funck.

построена критика наших оппонентов, ибо они упрекают нас именно в неприведении тех эпиграфических данных или сведений по истории науки, которые в той или иной степени восходят к имевшимся у С.Р. Тохтасьева в начале 1990-х годов материалам.

Таким образом, мы не заимствовали – и не могли заимствовать – ни одного слова из «макета» или «книги» рецензентов, которую они готовились завершить и опубликовать в Германии, но не завершили ни к 1994 г., ни к 2004 г. Разумеется, в КБН-альбом был включен тот же самый – принадлежащий СПБИН РАН и созданный в основной своей части к 1960 г. – массив фотографий, который собирались издать рецензенты и который был обработан и дополнен нами в соответствии с нашими представлениями о задаче нашего издания. Вопрос, стало быть, сводится к тому, каков именно был вклад рецензентов в работу с этим материалом и дает ли он им исключительное право издавать этот материал или распоряжаться им по своему усмотрению⁵⁶.

12. *Нумерация фотографий и негативов из фотоархива КБН.* Для истории систематизации фотоматериала важно рассмотрение помет на обороте фотоотпечатков, о которых рассказано в КБН-альбоме (с. 402–403 и 408, прим. 126). Речь идет прежде всего о сквозной нумерации на главном комплекте иллюстраций, сделанной синим карандашом и одним и тем же почерком, причем номера обведены кружком (картушем).

На с. 195 рецензенты замечают: «Внимательного читателя очерка не может не удивить, с каким постоянством А.К. Гаврилов возвращается к вопросу о том, кто поставил на обороте иллюстраций окончательные номера синим номером в “картуше”... всякий раз подчеркивая, что это сделали будто бы еще к 1960 г.». Слово «будто бы» в контексте рецензии должно означать, что рецензенты не согласны с таким представлением. В самом деле, дальше в рецензии говорится так (курсив всюду наш): «На обороте *некоторых* иллюстраций стояли окончательные номера по КБН, написанные синим карандашом, но на *большинстве* стояли лишь промежуточные, которые существовали до установления окончательной нумерации КБН (например, № 75 соответствует КБН 542; 1226 – КБН 1264). *Часть* иллюстраций вообще не имела помет... *Ни один* из негативов не был пронумерован в соответствии с КБН. За два года работы удалось идентифицировать *все* подходящие для публикации фотографии, изображения в графике (номера на них, чтобы не создавать разнобоя, И.А. Левинская тоже ставила синим карандашом), негативы, а также добавить несколько десятков новых иллюстраций».

Итак, согласно авторам рецензии, лишь малая часть фотографий была пронумерована синим карандашом до И.А. Левинской, а основная часть этих помет выполнена ею тоже синим карандашом. Между тем при обсуждении КБН-альбома в СПБИН РАН в феврале 2004 г. И.А. Левинская утверждала, что практически *все* пометы синим карандашом выполнены ею, не упоминая о том, что сколько-нибудь значительная часть их была пронумерована ранее, и тоже синим карандашом⁵⁷.

На следующем заседании в СПБИН И.А. Левинская говорила: «Теперь это та ситуация, когда этические вопросы и научные вопросы – они очень тесно перекликаются. Мы работали здесь, в этом городе, в течение пяти лет. Мы вытащили из полного небытия эту коллекцию, рассеянную. Мне рассказывают сказки про этапы 70–73 гг.⁵⁸ – я хочу понять, где эти 905 фотографий, которые якобы существовали пронумерованные. Проводилась эта работа на глазах у моих коллег. Здесь присутствуют люди, которые видели заваленный у меня дома стол этими фотографиями и то, как я их нумеровала. У меня был скандал с мужем, потому что я нумеровала их синим карандашом, а он, как эрмитажник, возмущался, считая, что я таким образом порчу документы»⁵⁹.

Заметим, что даже если бы И.А. Левинская пронумеровала все имевшиеся фотографии, то ни авторства, ни исключительных прав на распоряжение институтской коллекцией это ей не давало бы. Нумерация фотографий по изданному корпусу – работа, требующая некоторого навыка и терпения, но все-таки техническая, которая сродни составлению библиотечного алфавитного каталога (инструмента ценного, но не дающего прав интеллектуальной собственности на

⁵⁶ О вкладе С.Р. Тохтасьева и И.А. Левинской мы сообщаем с полной отчетливостью как в таблице (с. VI), так и в очерке «К истории КБН...» (с. 409–411). Работа эта охарактеризована словами, заимствованными из их же «Служебной записки» (ср. прим. 39); более того, их собственная оценка дополнена некоторыми общими соображениями – признано, что их участие имело важное значение для дальнейшей судьбы фотоматериала и возобновления работы, которая всегда оставалась одной из задач Античной группы ЛОИИ/СПБИН.

⁵⁷ Ср. аудиозапись и протокол № 4 совместного заседания Отдела всеобщей истории и Группы истории античного мира от 12.02.2004.

⁵⁸ Имеется в виду эпизод, описанный в КБН-альбоме на с. 408.

⁵⁹ Ср. аудиозапись и протокол заседания Ученого совета (выше прим. 9).

объекты каталогизации). Редакция знает это и по себе, так как, в свою очередь, занималась отождествлением примерно двух тысяч отпечатков (в основном дубликатов), не имевших вообще никаких помет⁶⁰, что было произведено двумя будущими редакторами КБН-альбома (А.В. Карлиным и Д.В. Кейером) и Е.А. Дружининой, когда двое последних были еще студентами.

Для И.А. Левинской сделанное ею утверждение о пометках синим карандашом было важным, ибо оно призвано было создать у окружающих впечатление, будто ее вклад в подготовку коллекции к печати был столь велик, что коллекция превратилась в ее интеллектуальную собственность, а любые занятия с фотоархивом КБН могут отныне происходить только с ее разрешения; ей же это дает право распоряжаться фотоматериалами так, как она сочтет это нужным, не обращаясь за согласием ни к кому.

Здесь и встает вопрос о добросовестности утверждений наших оппонентов, которые весьма существенны при рассмотрении спора. Во-первых, исключительно трудно представить себе, что к моменту выхода КБН комплект фотографий, с которым работала редакция акад. В.В. Струве и который в начале 1960-х годов готовился к отправке в Германию для издания фотоальбома, не был пронумерован по КБН (не будем забывать, что КБН в ту пору не мыслился без иллюстративного тома).

Во-вторых, веским аргументом в пользу того, что пометы синим карандашом в картуше сделаны до выхода КБН, является сбой в нумерации синим карандашом *всех без исключения* иллюстраций № 816–895 – сначала на одну, потом на две единицы. Как объяснить это явление, если все эти (будто бы совершенно разрозненные) иллюстрации отождествляла и надписывала И.А. Левинская, рассматривая каждую из них по отдельности? Между тем этот сбой легко объясняется перестановкой надписей внутри КБН на последнем этапе работы редакции около 1960 г.⁶¹

В-третьих, в конце описи фотографий к КБН из фотоархива ИИМК⁶², составленной Э.С. Доманской (в то время – зав. фотоархивом ИИМК) 31.10.1979, содержится приписка от 28.02.1980 ее же рукой: «Опись составлена на основании сопоставления с *отпечатками ЛОИИ, на которых стоят номера по КБН*, и сличения с текстом по КБН» (курсив наш). Выходит, что в 1979–1980 гг. на отпечатках ЛОИИ (в описи Э.С. Доманской числится 690 фотографий памятников) номера по КБН уже стояли, хотя наши рецензенты утверждали противное.

И.А. Левинской могла быть пронумерована, судя по всему, лишь малая часть тех фотографий и негативов, которые сейчас хранятся в СПБии – сюда входят несколько десятков фотографий, добавленных в коллекцию рецензентами, а также отдельные фотографии, на которых не был проставлен номер по КБН или где этот номер нуждался в уточнении, т.е. подавляющее меньшинство в составе коллекции. К началу работы И.А. Левинской и С.Р. Тохтасьева над коллекцией основной комплект фотографий, охватывающий более 900 надписей, был пронумерован синим карандашом в картуше; за редкими исключениями пометы синим карандашом соответствовали итоговой нумерации КБН 1965 г. (КБН-альбом. С. 412; ср. С. 408. Прим. 126). Авторы рецензии воссоединили коллекцию, восстановили отчасти утраченный порядок и дополнили ее несколькими десятками отпечатков различного происхождения. Об отождествлении ими большей части фотоиллюстраций – технической, хотя и важной, стороне работы – речь, как видим, не идет.

13. «Маргинализация» ИИМК и замалчивание его роли в издании КБН. Рецензенты возмущены отсутствием грифа ИИМК на титульном листе КБН-альбома (с. 193): «Для обоснования этого решения (т.е. выхода под грифом СПБии и без грифа ИИМК. – ред. КБН-альбома) и потребовалось показать, что ИИМК всегда имел весьма косвенное отношение к формированию архива фотоиллюстраций». Между тем это не так: на первой же странице редакционного предисловия к КБН-альбому (с. VII) подчеркивается: «Самый весомый вклад в пополнение свода фотоиллюстраций принесла работа в научном архиве ИИМК РАН – института, который сорок лет назад был соиздателем КБН».

⁶⁰ Такое положение сложилось после того, как чуть ли не все экземпляры отпечатков, имевшиеся в обоих Институтах, были сведены воедино.

⁶¹ См. КБН-альбом. С. 408. Прим. 126. Или все номера на иллюстрациях к КБН 816–895 и есть те «некоторые», которые были проставлены до И.А. Левинской? В таком случае придется (1) объяснить, почему остальные пометы синим карандашом выполнены весьма схожим почерком, и (2) ответить на вопрос, каким образом кто-то отобрал из разрозненных фотографий иллюстрации к целой сотне номеров КБН подряд (причем не из начала и не из конца списка) и пронумеровал их, оставив остальные иллюстрации не отождествленными.

⁶² ФА ИИМК. Ф. 48. Оп. колл. 2887. Л. 1–30.

Это, впрочем, только начало: на с. 198 рецензенты открывают перед читателями подлинную причину «маргинализации ИИМК»: «В феврале 2004 г. стало очевидно, что у ряда сотрудников ИИМК и других археологов Санкт-Петербурга, знакомых с ходом работы над IOSPE II³ и узнавших как о подготовленном в тайне Альбоме, так и о позиции ГГИКЗ и ГИМ, появились серьезные сомнения в целесообразности и легитимности издания КБН-альбома, которые они собирались высказать на его обсуждении в ИИМК. Самым простым способом избежать обсуждения с непредсказуемым результатом было снять гриф ИИМК, а его отсутствие обосновать».

Заметим, однако, что во время обсуждения КБН-альбома в СПбИИ, где выступали и противники публикации, со стороны сотрудников ИИМК – многие из которых знали (от обеих спорящих сторон) о полемике вокруг готовящегося КБН-альбома и о дате заседания Ученого совета СПбИИ РАН, на котором должен был обсуждаться КБН-альбом, – возражений или «серьезных сомнений в целесообразности и легитимности издания» высказано не было.

Отсутствие на титуле КБН-альбома грифа ИИМК объясняется в действительности гораздо проще, а именно тем, что в составе редакции не было сотрудников ИИМК. В предисловии высказана отдельная благодарность этому Институту и всем его сотрудникам, кто помогал нам в работе. Такая позиция нашла понимание у дирекции ИИМК и была с нею согласована на соответствующем уровне.

Дело представлено рецензентами так, будто отношения и взаимодействие институтов изображено в историческом очерке КБН-альбома как смертельное «состязание двух конкурирующих фирм». Этого в очерке нет. Действительно, академические Институты сотрудничали, славали усилия – речь скорее шла об ответственности, чем о собственности. Однако и оплата, и организация связанных с фотографированием расходов шла через ЛОИИ, и нам не известны какие-либо документы, которые бы этому противоречили.

14. *Заключение.* Под конец отметим, что нам непонятно, каким образом КБН-альбом может, как неоднократно приходилось слышать от рецензентов, препятствовать новому изданию КБН (IOSPE II³) – тому проекту, ради которого они когда-то отказались от публикации *Addenda et corrigenda* в соединении с фотоиллюстрациями к КБН. Скорее наоборот: техническая работа, проведенная редакцией КБН-альбома, как нам представляется, способна облегчить задачу переиздания надписей, опубликованных в КБН.

Неужели планы переиздания КБН (IOSPE II³) может нарушить «Иллюстративный материал для 1172 надписей», который, по словам рецензентов, «ощутимо превышает объем архива иллюстраций, сложившегося к 1999 г.»? (Сюда входят 153 эстампажа из архива ИИМК и «не использованные прежними собирателями коллекции негативы и фотоотпечатки... благодаря чему некоторые изображения надписей теперь опубликованы или впервые, или в лучшем виде» – Рец. С. 188). Или помешает «“полезнейший Топонимический указатель Керчи” В. Ф. Санжаровца»? (с. 179). «Сколь полезна электронная версия Альбома, ясно без лишних слов», – признают рецензенты (с. 189).

Если полиграфический уровень и научная состоятельность КБН-альбома кажутся будущим издателям свода боспорских надписей неудовлетворительными, то никто и ничто не может им помешать заново сфотографировать камни, позаботившись об их реставрации, уточнить леммы и пр. и сопроводить свое издание более качественными иллюстрациями.

Подобное издание является важнейшей научной задачей, и мы – вместе со всеми исследователями Боспора – будем с интересом ждать его выхода в свет. Надеемся, что до появления IOSPE II³ КБН-альбом будет служить и археологам, и сотрудникам музеев, и представителям иных историко-филологических дисциплин, которые занимаются исследованием Боспорского царства.

А.К. Гаврилов, Н.А. Павличенко, Д.В. Кейер